

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Русакова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело
по иску к о лишении
родительских прав, взыскании алиментов, судебных расходов

по кассационной жалобе на решение
Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. и определение
судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей
юрисдикции от 19 декабря 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя
Белова А.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключении

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В.,
полагавшего кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

обратилась в суд с иском к _____ о лишении
родительских прав, взыскании алиментов, судебных расходов, ссылаясь на то,
что с 4 февраля 2012 г. состояла в браке с _____, от брака имеет двоих
несовершеннолетних детей – _____, _____ 2012 года рождения,
и _____, _____ года рождения. В связи с фактическим
прекращением брачных отношений брак между ней и _____
был расторгнут на основании решения Ленинского районного суда
г. Санкт-Петербурга от 27 августа 2018 г., вступившего в законную
силу 23 января 2019 г. Этим же актом суд обязал _____ передать
несовершеннолетних детей ей, определив их место жительства с матерью,
в удовлетворении встречного иска об ограничении ее в родительских правах
и определении места жительства детей с отцом было отказано. Кроме того,
апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам
Санкт-Петербургского городского суда от 5 июня 2018 г. место жительства
несовершеннолетних _____ до вступления
решения суда в законную силу также было определено с матерью
возбуждено соответствующее исполнительное производство. Однако
с 4 мая 2018 г. _____ полностью исключил ее общение с детьми.
Несмотря на запрет, установленный 11 ноября 2017 г. органами Пограничного
управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
12 июня 2018 г. вывез детей за границу.

В связи с невозможностью установления фактического местонахождения
должника и несовершеннолетних детей было заведено розыскное дело о
розыске должника _____ По результатам работы судебных
приставов-исполнителей ей известно, что с 1 октября 2018 г. _____ с
детьми предположительно находились в городах: Пекине, Лондоне,
Риме, Стокгольме, Монте-Карло, Дубае и других. Указала, что в результате
действий ответчика, злоупотребляющего родительскими правами,
дети были принудительно разлучены с матерью, вырваны из привычной
среды обитания. Долгое отсутствие общения детей с матерью может привести

к непоправимым психо-эмоциональным изменениям в развитии детей, сказаться на их здоровье и психологическом состоянии.

Решением Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 г. _____ лишен родительских прав в отношении сыновей _____, _____ 2012 года рождения, и _____

_____ года рождения. Постановлено передать несовершеннолетних на воспитание матери _____ С _____ в пользу _____ взысканы алименты на несовершеннолетних _____ в размере по 1/6 части всех видов заработка и (или) иных доходов в пользу каждого, начиная с 29 января 2019 г. по день их совершеннолетия. С _____ в пользу _____ взысканы расходы на оплату государственной пошлины в размере _____ Решение суда в части взыскания алиментов и передачи детей на воспитание матери приведено к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 октября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 октября 2020 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2022 г. решение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. оставлены без изменения.

_____ подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда _____

от 11 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 4 мая 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 21 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в части обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, состояла в браке с _____ с 4 февраля 2012 г. В период брака у них родились дети – _____ 2012 года рождения, и _____ 2014 года рождения.

и дети _____ зарегистрированы проживающими по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. _____, кв. _____, Д. _____.

на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах не состоит, к уголовной и административной ответственности не привлекалась, замещает должность государственной гражданской службы г. Санкт-Петербурга – специалиста первой категории управления документационного обеспечения аппарата

характеризуется положительно.

зарегистрирован проживающим по адресу: г. Санкт-Петербург, _____, на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах не состоит, к уголовной ответственности не

привлекался, работает на условиях внешнего совместительства в должности
в ООО и в
должности руководителя филиала частного учреждения
в г. Белграде Сербской Республики, характеризуется
положительно.

По результатам проведенной 23 июля 2019 г. ОКУП ИЦ ГУ МВД
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области проверки
привлечен к административной ответственности за совершение
правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5³⁵ Кодекса Российской
Федерации об административных правонарушениях (нарушение родителями
или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов
несовершеннолетних).

До выезда в 2017 году за пределы Российской Федерации
несовершеннолетние проживали с по
адресу: Ленинградская обл., Всеволожский район, дер. ,
аллея, д. , в доме, принадлежащем родственникам , после выезда
детей за границу доступ в дом был прекращен.

Согласием, удостоверенным нотариусом 28 февраля 2017 г.,
сообщила об отсутствии возражений против выезда
ее несовершеннолетних сыновей с любым
из следующих лиц:

за границу Российской Федерации
в страны Шенгенского соглашения с 1 марта 2017 г. до 1 марта 2020 г.
Согласно объяснениям сторон в 2017 г. дети вместе с отцом выехали на
отдых за пределы Российской Федерации в Греческую Республику.

29 января 2018 г. отменила ранее выданное нотариальное
согласие.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам
Санкт-Петербургского городского суда от 5 июня 2018 г., принятым по вопросу
об определении места жительства детей на период до вступления в законную
силу решения суда по делу по иску к о расторжении
брака, определении места жительства детей, по встречному иску
к об ограничении родительских прав, определении места жительства
детей, определении порядка общения с детьми постановлено определить место
жительства несовершеннолетних 2012 года
рождения, 2019 года рождения, до вступления
решения суда в законную силу с матерью В удовлетворении

заявления об установлении места жительства несовершеннолетних с отцом и определении порядка общения с детьми до рассмотрения дела по существу и вступления решения суда в законную силу отказано.

Решением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 августа 2018 г. расторгнут брак, зарегистрированный 4 февраля 2012 г., между _____ и _____ Место жительства несовершеннолетних определено с матерью _____

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 января 2019 г. решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 августа 2018 г. оставлено без изменения.

31 октября 2018 г. по заявлению _____ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области принято решение о временном ограничении права на выезд из Российской Федерации несовершеннолетних _____

Из составленной оперуполномоченным ОРР ОУР УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области в ответ на запрос суда обзорной справки по розыскным делам от 21 августа 2019 г. усматривается, что 4 октября 2018 г. в ОРР ОУР УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области из следственного отдела по г. Всеволожск СУ СК России по Ленинградской области поступил материал проверки по заявлению _____ по факту пропажи ее малолетних детей – _____

9 октября 2018 г. в отношении детей заведены розыскные дела, оба малолетних были объявлены в федеральный розыск как без вести пропавшие.

На обращение _____ и.о. начальника отдела – старшим судебным приставом Межрайонного отдела по особым исполнительным производствам УФССП по Ленинградской области 28 января 2019 г. сообщено, что на исполнении в Межрайонном отделе по особым исполнительным производствам находится исполнительное производство от 24 августа 2018 г., возбужденное на основании исполнительного листа от 23 августа 2018 г., выданного Ленинским районным судом г. Санкт-Петербурга, об обязанности _____ передать несовершеннолетних детей _____ матери _____

Судебным приставом-исполнителем неоднократно совершались выходы в адреса возможного местонахождения должника, в связи с невозможностью установления фактического местонахождения должника и несовершеннолетних в рамках исполнительного производства заведено _____

розыскное дело № 13/47/36/18 о розыске должника
 11 октября 2018 г. представителю – Белову А.Е. вручено
 требование о производстве передачи несовершеннолетних матери, которое
 не исполнено. На постоянной основе проводится мониторинг социальных
 сетей, по результатам которого установлено, что выкладывает фото
 с установленной геопозицией в г. Москве, г. Пекине, г. Севастополе,
 г. Санкт-Петербурге, г. Пскове, г. Лондоне, г. Риме, г. Стокгольме,
 г. Монте-Карло, г. Дубае в период с 1 октября 2018 г. по настоящее время.

В объяснении заместителю начальника Межрайонного отдела
 по исполнению особых исполнительных производств УФССП
 по Ленинградской области : сообщил, что с июня 2018 г.
 он постоянно проживает совместно с детьми
 за пределами Российской Федерации.

Определением Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга
 от 1 августа 2019 г. по делу была назначена комплексная амбулаторная
 судебная психолого-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено
 Санкт-Петербургскому государственному казенному учреждению
 здравоохранения «Городская психиатрическая больница № 6 (стационар
 с диспансером)»; дело возвращено учреждением в суд без проведения судебной
 экспертизы по причине неявки

Решением суда по делам семьи и несовершеннолетних г. Кайкаш –
 судебного участка 2 суда Восточного судебного округа Лиссабона
 от 10 декабря 2019 г. постановлено немедленно возвратить
 несовершеннолетних в Россию
 в сопровождении матери по адресу ее проживания; указано, что
 несовершеннолетние уже находятся вместе с матерью, которая должна
 сопровождать их на обратном пути. В названном решении суда также
 содержатся выводы о том, что постоянное место жительства детей находится
 в России, по месту жительства матери, а также о том, что несовершеннолетние
 были вывезены из места своего постоянного проживания отцом без согласия
 матери в июне 2018 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам
 Санкт-Петербургского городского суда от 29 сентября 2021 г. вновь назначена
 амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Из заключения проведенной по делу судебной экспертизы
 от 24 февраля 2022 г. следует, что патологизирующих стилей воспитания

У не выявлено, в целом стиль воспитания характеризуется невысоким уровнем требований, отказом от наказаний. Негативное влияние на психологическое состояние и развитие сыновей оказали слабость понимания эмоциональных потребностей детей, недостаточная чувствительность к их эмоциональному состоянию, недоучет их потребности в общении, эмоциональном контакте с матерью, а также нестабильность семейной ситуации, длительные конфликтные отношения между родителями, вовлечение детей в конфликт путем игнорирования их потребности общения с одним из родителей и формирования негативного образа матери, отсутствие у детей стабильной психологической ситуации (постоянного места жительства, устойчивого круга общения со сверстниками, стабильного посещения дошкольного учреждения). На момент передачи матери у него наблюдались признаки педагогической запущенности, обусловленной отсутствием систематизированных занятий на родном языке, направленных на развитие психических процессов и формирование простых школьных навыков (чтение, письмо, счет), нарушения эмоционально-волевой сферы, которые вызваны в том числе длительной разлукой с матерью. У была сформирована привязанность к матери, которая сохранялась в период разлуки с ней. В период возвращения матери у него отмечаются признаки психологической травматизации, которые связаны с длительной разлукой с матерью и вызванным этой разлукой и действиями авторитетных взрослых нарушением сформированной ранее привязанности ребенка к матери, а также с недавней и резкой разлукой с отцом, который к этому периоду являлся авторитетным, важным, эмоционально принимаемым членом семьи. Долгое отсутствие общения с матерью привело к ухудшению его эмоционального состояния. Степан включает отца в состав семьи и проявляет готовность к взаимодействию с ним, взаимодействие ребенка с отцом не сопровождается реакцией страха, тревоги. На момент передачи матери у него наблюдались нарушения в эмоциональной, социальной сфере в виде непонимания, несоблюдения ребенком социальных норм и правил поведения; невротические, протестные реакции на неудовлетворение желаний, склонность к возбудимым реакциям, что является результатом родительской депривации, выражающейся в недостаточных воспитании, заботе, эмоционально близком общении с матерью, также наблюдались признаки социально-педагогической запущенности (дефицит номинативной функции речи (словарный запас), сложности зрительно-моторной координации, недостаточно развитый

кругозор), признаки психологической травматизации, вызванной длительной разлукой с матерью и депризацией эмоционального контакта с ней. Частые и неожиданные смены места жительства, а также нестабильность в посещении дошкольных учреждений оказали негативное влияние на психологическое состояние

Согласно заключению от 6 июня 2019 г. отдел социальной защиты населения района Раменки Западного административного округа г. Москвы полагает, что целесообразно в иске о лишении родительских прав отказать.

В заключении от 11 марта 2019 г. орган опеки и попечительства местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Юго-Запад счел возможным поддержать исковые требования по отношению к в полном объеме.

В заключении представителя Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка – Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге от 28 июня 2019 г. указывается на необходимость в соответствии со статьей 73 Семейного кодекса Российской Федерации ограничить в родительских правах в отношении несовершеннолетних с передачей их на попечение матери.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции установил, что ответчик злоупотребляет своими родительскими правами, с мая 2018 года ограничивает в родительских правах истца, совершает умышленные действия, направленные на разлучение детей с матерью, а равно не заботится об их психическом и эмоциональном развитии, и, приняв во внимание личность ответчика, который не является в суд по вызову, скрывается от органов власти, в том числе судебных приставов-исполнителей и суда, признал, что правовые основания для лишения родительских прав в отношении несовершеннолетних имеются.

Суд первой инстанции также взыскал с в пользу алименты на несовершеннолетних в размере 1/6 части всех видов заработка и (или) иного дохода на каждого ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выше выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные нижестоящими судами нарушения норм права в части разрешения спора о лишении родительских прав выразились в следующем.

Согласно положениям статей 63, 65, 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны воспитывать своих детей, содержать их, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы родителей.

При определении законодательных мер, гарантирующих реализацию прав и законных интересов ребенка как важнейшей конституционно значимой и социальной ценности, подлежат учету и требования международно-правовых актов, которые в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции, признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Принцип 6 Декларации прав ребенка (провозглашена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) гласит, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности.

Конкретизируя приведенные основополагающие принципы, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» среди приоритетных целей государственной политики в интересах детей называет формирование правовых основ гарантий прав ребенка, гарантирование осуществления прав детей, закрепленных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации,

восстановление их прав в случаях нарушений, содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, реализации личности ребенка в интересах общества. Названный федеральный закон указывает, что государственная политика в интересах детей строится в том числе на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе, ответственности должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда (преамбула и статья 4).

В части 2 статьи 14¹ закона № 124-ФЗ закреплена обязанность родителей и заменяющих их лиц заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 63, пункт 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статья 69, статья 73 Семейного кодекса Российской Федерации).

Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

В соответствии со статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации

родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, которое может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении; злоупотребляют своими родительскими правами, под которым следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»); жестоко обращаются с детьми, что может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Положения статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации в системной связи с другими статьями того же кодекса и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации предусматривают лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности, которая применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно.

Принимая решение о лишении родительских прав в отношении его сыновей, судебными инстанциями такие основания для применения к крайней мере ответственности судами не приведены.

Как видно из материалов дела, в ноябре 2019 г. несовершеннолетние дети были переданы их матери и с указанного времени с ней постоянно проживают. Таким образом, все препятствия для общения матери с детьми устранены.

При проживании детей с в период выезда за пределы Российской Федерации детям были созданы необходимые условия для жизни

и здоровья, надлежащего медицинского обслуживания и воспитания, социальной адаптации, заботился об их нравственном и физическом воспитании, для детей организовывались посещение дошкольных образовательных учреждений, зрелищно-развлекательных мероприятий по возрасту. Доказательств иного материалы дела не содержат.

В заключении проведенной по делу судебной экспертизы от 24 февраля 2022 г. помимо прочего содержатся выводы о том, что для отца является авторитетным, важным, эмоционально принимаемым членом семьи, включает отца в состав семьи и проявляет готовность к взаимодействию с ним, взаимодействие ребенка с отцом не сопровождается реакцией страха, тревоги, а у малолетнего в настоящее время отмечаются признаки формирования негативного образа отца, составленного им со слов окружающих взрослых.

Судами при принятии решения о лишении его родительских прав не были учтены выводы, содержащиеся в заключении от 6 июня 2019 г. отдела социальной защиты населения района Раменки Западного административного округа г. Москвы, о том, что в иске о лишении родительских прав следует отказать, и в заключении представителя Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка – Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге от 28 июня 2019 г., в котором признано необходимым в соответствии со статьей 73 Семейного кодекса Российской Федерации ограничить в родительских правах в отношении несовершеннолетних, с передачей их на попечение матери.

Суды при рассмотрении спора должны были установить то, что допущенное ответчиком злоупотребление родительскими правами в отношении малолетних сыновей имеет такой характер, при котором защитить права и интересы детей иным образом, кроме как путем лишения родительских прав отца, не представляется возможным. При этом следует учитывать, что лишение родительских прав подразумевает полную утрату родственной связи между родителем и ребенком, исключаящих их дальнейшее общения, поддержание каких-либо личных отношений без согласия матери ребенка, утрату памяти о родителе у малолетних детей и сложность в этой связи процесса восстановления лица, лишённого родительских прав, в данных правах в случае изменения своего поведения.

Истолкование в обжалуемых судебных постановлениях такого основания лишения родительских прав, как злоупотребление принадлежащими родителю

правами, в совокупности с установленными фактическими обстоятельствами, составляющими основание иска, является расширительным и не соответствует требованиям абзаца четвертого статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснениям, приведенным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятые по делу судебные постановления в указанной части не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела в отношении спора о лишении родительских прав ответчика.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2022 г. отменить в части удовлетворения исковых требований к о лишении родительских прав с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. В остальной части апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2022 г. подлежат оставлению без изменения.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2022 г. в части удовлетворения исковых требований

к о лишении родительских прав отменить, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2022 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

